

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 199–205, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-199-205
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.3

Zoonyms in Personal Names of Kalmyks and Chinese

Aliya Kh. Korneeva¹

¹ Postgraduate Student, Department of Kalmyk Language, Mongol and Altaic Studies, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: bekmuratova_ah@mail.ru

Abstract. Proceeding from Kalmyk- and German-language materials collected through continuous sampling from diverse corresponding dictionaries, the article provides a comparative study of zoonyms which are one of the most underinvestigated categories of onomastics. The conducted analysis testifies that in Kalmyk there are more zooanthroponyms connected with domestic animals, their age, gender, and color properties than there are in Chinese. This is due to the fact that the traditional economy practiced by the Kalmyks up to the early 20th century had been nomadic livestock breeding. Personal and family names stemming from terms to denote gender and age features of animals, or names of animals untypical for the Central Asian fauna, prevail among Kalmyk zoonyms, while in Chinese no such trends have been traced. The animal age and gender identification system developed by the Kalmyks — nomadic livestock breeders — was more elaborated than that of the sedentary Chinese. Many of the Kalmyk zooanthroponyms had actually been nicknames parents used to give to their children according to certain traditional religious beliefs. The trend to give zoonymic names has almost disappeared among the Kalmyks, and nowadays can be basically traced in family names. The number of zooanthroponyms among Chinese personal and clan names is much lower which is to the sedentary way of life of the nation. The Chinese anthroponyms contain no gender and age differentiating characteristics, names of wild animals, and animals geographically untypical for the territory of China as such. However, Chinese family names may contain names of mythical beings, and a number of Chinese hieroglyphs have retained zoonymic graphic elements since most ancient times.

Keywords: zoonyms, zooanthroponyms, personal names, names of animals, Kalmyk language, Chinese language.

Традиция давать людям имена по наименованию различных животных появилась очень давно. Наблюдая за животными, замечая их особые качества, такие как сила, быстрота, ловкость, выносливость, люди пытались перенести их на своих собратьев, веря, что имя, данное по названию животного, наделит их качествами, схожими с этими характеристиками этих животных. Другие характеристики животных, вызывавшие

неприятие или отторжение социума, такие как трусость, упрямство, жестокость, послужили основой для создания кличек людей, имевших сходные черты характера. В свою очередь, тех животных, которые жили рядом с человеком, были близки и полезны в его быту и хозяйстве, стали называть особыми кличками, определяемыми в ономастике как зооним. Однако понятие зооним определяется не только как кличка живот-

ного. Вообще говоря, зоонимическая лексика является одним из малоизученных пластов ономастики, что связано, прежде всего, с проблемой нечастой фиксации зоонимов и их исчезновением вместе со смертью того, кто являлся их носителем. Существует два определения зоонима: широкое и узкое. Согласно широкому определению, под зоонимами понимаются все слова, связанные с животным миром (клички, названия частей тела, производные от их названий, предметы, связанные с жизнедеятельностью животных). Узкое определение подразумевает лексические единицы, объединенные понятием «кличка животного» [Соколова 2014]. В настоящей работе мы используем понятие зооним в его широком смысле, что, прежде всего, связано с социолингвистическими и этнолингвистическими факторами, оказавшими влияние на развитие сравниваемых языков, особенностями исторического развития двух народов, а также различными типами морфологической структуры калмыцкого и китайского языков, зоантропонимы которых будут рассматриваться в настоящей статье.

Как отметил специалист по калмыцкой ономастике М. У. Монраев, имена собственные, являясь «своеобразным компонентом национальной культуры», отражают особенности жизни и быта народа [Монраев 2012: 3]. Калмыки — народ, в течение длительного периода национальной истории кочевавший и занимавшийся кочевым скотоводством. Хотя в настоящее время калмыки уже не кочуют, в калмыцком языке (по типу относящемуся к агглютинативным языкам) сохраняются элементы культуры и традиционного мировоззрения кочевого народа.

Китайцы — оседлый народ, традиционными видами хозяйственной деятельности которых было земледелие и оседлое скотоводство. Китайский язык по типу морфологической структуры относится к языкам изолирующим и сохраняет этнолингвистические особенности, характерные для оседлого образа жизни китайского этноса. Имена и фамилии калмыков и китайцев, содержащие зоонимический компонент, отражают особенности традиционной культуры этих народов, а также окружающей их фауны. «Имятворчество по сути своей субъективно, и субъективность номинации в антропонимии отражает менталитет народа, особенности его мировоззрения в разные времена» [Ниетбайтеги 2004: 231].

Рассмотрим своеобразие зоонимов калмыцкого языка, ставших именами собственными. Для удобства мы разделили их на четыре лексико-семантические группы: зоантропонимы — названия домашних животных, зоантропонимы — названия диких животных, зоантропонимы, связанные с половозрастными и цветовыми особенностями животных, и зоантропонимы, связанные с частями тела животных.

Зоантропонимы — названия домашних животных

Описывая обычаи дореволюционной Калмыкии, доктор У. Душан отмечал: «Калмыки верят, что смертность детей происходит от действия злых духов, и, чтобы их ввести в заблуждение, детям даются имена животных и другие, например: Ноха (собака), Чон (волк), Мекля (лягушка), Му кебюн (гадкий мальчишка) и т. д.» [Душан 2016: 101]. Очевидно, что перечисляемые ниже в качестве примера калмыцкие имена, выявленные нами, также относятся к суевериям, описываемым У. Душаном.

Ажһр (Аджирга, букв. ‘жеребец’); *Алаша* (образовано от тюркского слова, букв. ‘лошадь’); *Барг*, *Барга* (букв. ‘собака сторожевая’); *Һаха* (букв. ‘свинья’); *Ноха* (букв. ‘собака’); *Хонин* (букв. ‘овца’); *Яман* (букв. ‘коза’).

Зоантропонимы — названия диких животных

Арат, *Арата* (букв. ‘лиса’); *Арслң*, *Арслаң*, *Арсля* (букв. ‘лев’); *Аюка* (букв. ‘аю – медведь’); *Кермя* (*Кермен*) (букв. ‘белка’); *Марл* (букв. ‘олень’); *Үнгн* (букв. ‘лиса’); *Хав* (букв. ‘тюлень’); *Хула* (букв. ‘кулан’), *Ялмн* (букв. ‘тушканчик’).

На наш взгляд, зоантропонимы, связанные с названиями диких животных, имеют более древнее происхождение, нежели зоантропонимы, связанные с названиями домашних животных. Они, как видится, связаны с особенностями хозяйства и быта охотников. Говоря об зоантропонимических именах, Л. Гююшова отмечает: «очевидно, такие имена возникли в период, когда люди верили в магическую силу слова (имени) и старались передать ребёнку такие качества, как сила, ум, здоровье, смелость, находчивость и т. д. через личное имя» [Гююшова 2015: 179].

Зоантропонимы, связанные с половозрастными и цветовыми особенностями животных

Половозрастная дифференциация животных, как диких, так и домашних, на наш взгляд, в большей степени присуща культурам и языкам номадических народов, нежели оседлых. Слова, значение которых одновременно несло бы в себе информацию о поле и возрасте животного, могут создать люди, близко и хорошо знающие животный мир. Главным отличием зоонимов калмыцкого языка от китайского как раз и нужно назвать наличие в калмыцком языке особой категории лексем, одновременно описывающих пол и возраст животного.

Бельтрг, *Бельтрик* (букв. ‘волчонок’; эвфемизм от Чон ‘волк’); *Ботха* (букв. ‘годовалый верблюжонок’); *Дааһн* (букв. ‘двухгодовалый жеребенок’); *Девэлэ* (Девяля) (букв. ‘зайчонок, родившийся летом’); *Савра* (букв. ‘жеребенок от года до двух’); *Уһһн* (*Унгин*, *Унгун*) (букв. ‘жеребенок от рождения до года’); *Хапка* (*Хавка*) (букв. ‘тюлененок’); *Хурһн* (букв. ‘ягненок’); *Цагда* (букв. ‘сайгачонок-самка’); *Саарл* (букв. ‘мышастый’), *Хар дааһн* (букв. ‘черный двухгодовалый жеребенок’).

Зооантропонимы, связанные с частями тела животных

Отдельный интерес представляют зооантропонимы, связанные с частями тела животного. Нужно заметить, что эти имена сложно относить к зоонимам в целом, ведь они не содержат полноценного анимального значения. Однако, как отмечает Л. Ф. Миронюк, лексемы, производные от названий животных и связанные с миром животных, могут относиться к зоонимической лексике [Миронюк 1987: 20]. Факт, когда названия частей тел животного становятся антропонимами, — явление редкое. Желание дать такое имя человеку, полагаем, возникало от стремления калмыков обмануть злых духов, а возможно, такое уничижительное имя давали нежеланному ребенку. В старину у калмыков нередко бывали случаи, когда «...зурхачи дает имя ребенку, но родители скрывают подлинное имя от злого духа и называют ребенка чем угодно...» [Кануков 1928: 72]. С другой стороны, реалии кочевого быта были иными, языковая картина мира кочевника сто лет назад отличалась от современной, и, возможно, многие имена имели иную семантическую наполненность. Приведем примеры этих имен:

Боихн (букв. ‘отростки шерсти вокруг глаз овцы’; перен. ‘редкий’); *Гоголда* (букв. ‘горло, шея животного’); *Гүзэн* (букв.

‘живот, брюшко’); *Живр* (букв. ‘крыло’); *Когдһр* (букв. ‘куцый’); *Савр* (букв. ‘коготь, лапа’), *Саңна* (букв. ‘челка лошади’), *Сэрңерцг* (букв. ‘сычуг, часть желудка жвачного животного’); *Сэрсн* (букв. ‘кожа на перепонках летучей мыши’, перен. ‘очень тонкокожий’); *Сүүлэ* (букв. ‘хвост’, перен. ‘последний ребенок’); *Ханчр* (букв. ‘брюшные мышцы’).

Нужно заметить, что имена самцов животных калмыками давались преимущественно мужчинам, а имена самок — женщинам, хотя встречались и исключения.

Как отмечают исследователи, орнитонимы, имея анимальное значение, также относятся к зоонимическому разряду [Морковкин 1983: 10; Киприянова 1999: 16; Солнцева 2004: 20]. Нами выявлены следующие имена, связанные с орнитонимами у калмыков:

Беднэ (букв. ‘перепёлка’); *Богшада* (букв. ‘воробушек’); *Богшурһа* (букв. ‘воробей’); *Болдрун*, *Болдурун*, *Болдорун* (букв. ‘степной рябчик’); *Борлда* (букв. ‘жаворонок’); *Айлана* (произошло от тюркского слова ‘соловей’); *Һардэ* (*Гардя*) (букв. ‘орел’); *Начн* (*Начин*) (букв. ‘сокол’); *Така* (букв. ‘курица’); *Торһа* (букв. ‘жаворонок’); *Харцха* (букв. ‘ястреб’); *Хун* (*Хуна*) (букв. ‘лебедь’).

В настоящее время значительно снижается роль антропонимов, образованных от названий животных, которые остаются лишь в калмыцких фамилиях.

В традиционной китайской культуре, как и в калмыцкой, одним из древнейших антропонимических пластов по праву можно назвать имена и фамилии, связанные с зоонимической лексикой. Выборка этих имен и фамилий осуществлена из словарей: *现代汉语大词典 — Большой современный толковый китайский словарь* [БСТКС 2000], *Китайско-русский словарь* [КитРС 2008], *Новый китайско-русский словарь* [НКРС 2008].

Особенностями китайского языка являются изолирующий морфологический тип и письменность, основанная на иероглифике. Таким образом, слова в китайском языке могут быть односложными и многосложными. Как отмечает В. М. Солнцев, «Компоненты сложных слов неоднородны. Ими могут быть самостоятельные слова современного китайского языка, а также знаменательные морфемы, утратившие в современном языке синтаксическую само-

стоятельность» [Солнцев 1963: 121–126]. В связи с этим китайские зооантропонимы могут быть односложными и многосложными (причем объединение нескольких основ в одну может приобрести иное значение), а также имеющими в графическом изображении такую «утратившую синтаксическую самостоятельность морфему», или иероглифический ключ, обозначающий животное. Последние имеют древнее происхождение.

Зооантропоним в китайском языке может выступать и именем, и фамилией. Выявленные лексемы мы условно разделили на три группы: зооантропонимы, обозначающие животных, зооантропонимы, имеющие в графических изображениях графический элемент, обозначающий животное, и зооантропонимы, связанные с частями тела животного. Рассмотрим их детально.

Зооантропонимы, обозначающие животных

Фамилия Ян 羊 Yáng (букв. ‘овца’); фамилия Ню 牛 niú (букв. ‘корова’); фамилия Ма 马 Mǎ (букв. ‘лошадь’); фамилия Гуньян 公羊 Gōng yáng (букв. ‘баран’); фамилия Ду 犊 Dú (букв. ‘теленочек’); фамилия Бао 豹 Bào (букв. ‘леопард’); фамилия Ху 虎 Hǔ (букв. ‘тигр’); фамилия Лу 鹿 Lù (букв. ‘олень’); фамилия Сюн 熊 Xióng (букв. ‘медведь’); фамилия Лун 龙 Lóng (букв. ‘Дракон’), фамилия Сыма 司马 Sīmǎ (букв. ‘управляющий лошадью’); фамилия Мацзя 马佳 Mǎ jiā (букв. ‘прекрасная лошадь, фамилия, имя’), имя сына известного китайского политика и философа Ван Аньши 王安石 Wáng ānshí — Хуань Лан 獾郎 Huān láng (букв. ‘барсучок’), детское имя сунского императора Сяо Цзуна — Сяо Ян 小羊 Xiǎo yáng (букв. ‘барашек’).

Зооантропонимы, имеющие в графическом изображении иероглифический элемент, обозначающий животное

Фамилия Цзюй 驹 Jū. (букв. ‘молодая сильная лошадь’), фамилия Лао 牢 Láo (букв. ‘загон, хлев’). Об этой фамилии нужно сказать, что ее иероглиф состоит из двух графических элементов: «крыша» и «корова», т. е. букв. ‘корова под крышей’. Фамилия Ли 麗. (иероглиф образован из двух ключей 马 Mǎ ‘лошадь’ и 麗 Lì ‘красота’). В древнем Китае известна была красавица с именем Лици 麗姬 (Lì jī ‘вороной конь’ и ‘придворная дама’). В эпоху Чуньцю на территории нынешней провинции Шэньси существовало царство, которое носило такое же название 麗戎 Лили (Lì gong ‘вороной

конь’ и ‘воин’). Лигон также имеет в составе иероглифа ключи — 马 Mǎ ‘лошадь’ и 麗 Lì ‘красота’. Древнее китайское имя наследницы богини-императрицы Нюйва Лилян — 麗连 (Lì lián ‘вороной конь’ и ‘соединиться’). Приведенные выше примеры показывают, что лошадь у китайцев воспринималась как символ красоты и грациозности. Существует большое количество имен, в состав которых водит иероглиф 彪 Biāo (букв. ‘мелкий тигр’, например: Шэньбяо 生彪 (букв. ‘стать мелким тигром’), Бяохуан 彪焕 Biāohuàn (букв. ‘красочный, блистательный’).

Зооантропонимы, связанные с частями тела животных

Фамилия Яншэ 羊舌 Yáng shé (букв. ‘бараний язык’), фамилия Мао 毛 Máo (букв. ‘шерсть, волосы’). Имена, имеющие в составе иероглиф 毫 háo (букв. ‘свиная щетина’), давались людям с выдающимися способностями, обладающими храбростью и талантом, например: Жэнь Хао 人豪 Rénháo (букв. ‘выдающаяся личность, герой’), Инхао 英豪 Yīngháo (букв. ‘храбрец, выдающийся’).

Нужно отметить, что китайцы издревле уделяли большое внимание лошади и считали ее драгоценным животным. С этим связано большое количество фамилий и имен в китайском языке, имеющих в своем составе иероглифический ключ «лошадь» — 马. Нами была приведена лишь незначительная часть таких имен и фамилий в качестве иллюстративного материала.

Примечательно, что в китайской антропонимике имеется больше имен и фамилий, связанных с лошадью, чем у калмыков, хотя калмыки и кочевой народ, и их жизнь напрямую зависела от этого животного. Возможно, это объясняется тем, что калмыки, как и другие кочевые народы, разводили большое количество лошадей, и не придавали им такого значения, как оседлые китайцы, для которых лошадь была особым предметом роскоши. Вместе с тем название ценного в хозяйстве номадов животного не использовалось в том смысле, в каком использовались названия животных при именовании ребенка «для обмана злых духов» Ноха (букв. ‘собака’), Хаха (букв. ‘свинья’), Така (букв. ‘курица’).

Нужно отметить, что в китайском языке также присутствуют имена и фамилии, включающие названия птиц. Чаще всего орнитонимические зооантропонимы встре-

чаются в женских именах. Так, мифическая птица феникс 凤凰 fènghuáng символизирует женственность. Приведем примеры женских имен, в состав которых входит иероглиф 凤: Юйфэн 玉凤 (букв. 'драгоценный феникс', Цзиньфэн 金凤 (букв. 'золотой феникс'), Мэйфэн 美凤 (букв. 'прекрасный феникс'). Имена, в состав которых входит иероглиф 燕 Янь 燕 Yàn (букв. 'ласточка'), также насчитывает большое количество, например: Фэйянь 飞燕 (букв. 'летающая ласточка'), Чуньянь 春燕 (букв. 'весенняя ласточка'), Сяоянь 小燕 (букв. 'маленькая ласточка'). Приведем другие примеры: фамилия Э 鵝 É (букв. 'гусь'), фамилия Ин 鷹 Yīng (букв. 'орел'), имя Ин 鸞 (букв. 'иволга'), имя Цюань 鵲 (букв. 'кукушка').

Среди приведенных выше имен и фамилий самыми распространенными зоантропонимами являются: Ян ('овца'), Ма ('лошадь'), Янь ('ласточка').

Мы рассмотрели зоонимическую лексику в именах собственных на материале калмыцкого и китайского языков. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в калмыцких антропонимах зоонимов, связанных с домашними животными, с их половозрастной и цветовой дифференциацией, больше, чем в китайских. Это объясняется тем, что традиционным способом хозяйствования калмыков до начала XX в. являлось кочевое скотоводство. В калмыцких зоонимах преобладают имена и фамилии, связанные с терминами, описывающими половозрастные особенности животных, или названия животных, не характерных для центральноазиатского региона, тогда как в китайском языке таких особенностей не наблюдается. Половозрастная система деления скота у калмыков, занимавшихся кочевым скотоводством, была более развита, чем у оседлых китайцев. Многие из калмыцких зоантропонимов являются прозвищами, которые родители давали своим детям в соответствии с традиционными религиозными представлениями. Тенденция давать имена с зоонимической составляющей у калмыков практически исчезла и сегодня сохраняется в основном в виде фамилий. В именах и фамилиях китайцев не так велико количество зоантропонимов, что объясняется оседлым бытом китайцев. В китайских антропонимах отсутствуют половозрастная дифференциация, названия хищных животных и животных, не характерных для географического положения Китая. Однако в

китайских фамилиях имеются названия мифических существ. В составе разных китайских иероглифов из глубокой древности закреплены графические элементы зоонимического содержания.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-14-0800.

Литература

- Гоюшова Л. М. Сравнительно-сопоставительный анализ семантических групп антропонимов (на материале русского, английского и азербайджанского языков) // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 174–183.
- Душан У. Д. Избранные труды / сост. В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Кануков Х. Б. Будда-ламаизм и его последствия. Красный калмык. Астрахань: Калмиздат «Красный калмык», 1928. 94 с.
- Киприянова А. И. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков): автореф. дис. ... канд. фил. наук. Краснодар, 1999. 23 с.
- КитРС — Китайско-русский словарь / под ред. Ся Чжунъи. М.: Вече, 2008. 1280 с.
- Миронюк Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов. Днепрпетровск: ДГУ, 1987. 80 с.
- Монраев М. У. Калмыцкие личные имена. Семантика. Элиста: Изд. дом «Герел», 2012. 255 с.
- Морковкин В. В., Денисов П. Н. Словарь сочетаемости слов русского языка. М.: Рус. яз., 1983. 688 с.
- Ниетбайтеги К. А. Когнитивный подход к изучению антропонимов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Межд. науч. конф., посвящ. 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы / под общ. ред. К. Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 231.
- НКРС — Новый китайско-русский словарь / А. В. Котов. 4-е изд., М.: Рус. яз.; Медиа; Дрофа, 2008. 605 с.
- Соколова 2014 — Соколова А. Г. Кошка и собака в русском и немецком языках (на материале толковых и фразеологических словарей) [электронный ресурс] // URL: <http://www.>

- russian.sfgpu.ru/ files/sokolova.pdf (дата обращения: 27.09.2014).
- Солнцев В. М. К вопросу о приложимости общеграмматических терминов к анализу китайского слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 121–126.
- Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дисс. ... канд. фил. наук. Омск, 2004. 220 с.
- БСТКС — Большой современный толковый китайский словарь 现代汉语大词典. 上册. 汉语大词典出版社. 2000年. 1700 页.
- References**
- Goyushova L. M. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz semanticheskikh grupp antroponimov (na materiale russkogo, angliyskogo i azerbaydzhanskogo yazykov)* [Comparative analysis of semantic groups of anthroponyms (in the Russian, English and Azerbaijani languages)]. *Vestnik MGOU Seriya: Lingvistika* (Bulletin of MGOU. Series 'Linguistics'). Moscow State Regional Univ. Press, No. 4, 2015, pp. 174–183 (In Russ.).
- Dushan U. D. *Izbrannye trudy. Sost. Batyrov V. V., Sharaeva T. I. (seriya «Manuscriptum Orientalica»)* [Selected works. Comp. by V. Batyrov et al.]. Elista, Kalmyk Institute for Humanities (RAS) Press, 2016, 376 p. (In Russ.).
- Kanukov Kh. B. *Budda-lamaizm i ego posledstviya* [Buddha-Lamaism and its consequences]. *Krasnyy Kalmyk* (The Red Kalmyk), Astrakhan, Kalmyk Publ. Krasnyy Kalmyk, 1928, 94 p. (In Russ.).
- Kipriyanova A. I. *Funktsional'nye osobennosti zoomorfizmov (na materiale frazeologii i paremiologii russkogo, angliyskogo, frantsuzskogo i novogrecheskogo yazykov). Avtoref. dis. ... kand. fil. Nauk* [Functional features of zoomorphisms (evidence from Russian, English, French and Greek). A Ph.D. thesis abstract]. Krasnodar, 1999, 23 p. (In Russ.).
- Kitaysko-russkiy slovar'. Pod redaktsiey Sya Chzhun''I* [A Chinese-Russian dictionary. Edit. by Xia Zhongyi]. Moscow, Veche Publ., 2008, 1280 p. (In Russ.).
- Mironyuk L. F. *Semanticheskaya tipologiya slavyanskikh zoomorficheskikh glagolov* [Semantic typology of Slavic zoomorphic verbs]. Dnepropetrovsk, DGU, 1987, 80 p. (In Russ.).
- Monraev M. U. *Kalmytskie lichnye imena. Semantika* [Kalmyk personal names. Semantics]. Elista, Gerel Publ., 2012, 255 p. (In Russ.).
- Morkovkin V. V. et al. *Slovar' sochetaemosti slova russkogo yazyka*. [Combinatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1983, 688 p. (In Russ.).
- Nietbaytegi K. A. *Kognitivnyy podkhod k izucheniyu antroponimov* [The cognitive approach to anthroponymic studies]. *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: sostoyanie i perspektivy: Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 200-letiyu Kazanskogo universiteta (Kazan', 4–6 oktyabrya 2004 g.): Trudy i materialy. Pod obshch. red. K. R. Galiullina* (Russian and Comparative Philology: Current State and Prospects. Proc. of the Internat. scientif. conf. (Kazan, 4–6 October 2004). Kazan, Kazan State Univ. Press, 2004, pp. 231 (In Russ.).
- Novyy kitaysko-russkiy slovar'. A. V. Kotov. 4-e izd.* [A new Chinese-Russian dictionary]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ.; Media Publ.; Drofa Publ., 2008, 605 p. (In Russ.).
- Sokolova A. G. *'Koshka' i 'sobaka' v russkom i nemetskom yazykakh (na materiale tolkovykh i frazeologicheskikh slovarey)* [The 'Cat' and 'dog' in Russian and German (evidence from monolingual and idiomatic dictionaries)]. Available at: <http://www.russian.sfgpu.ru/ files/sokolova.pdf> (accessed: 27 September 2014) (In Russ.).
- Solntsev V. M. *K voprosu o prilozhimosti obshchegrammaticheskikh terminov k analizu kitayskogo slova* [The applicability of general grammatical terms to the analysis of the Chinese word revisited]. *Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov* [Morphological structure of the word in languages of different types]. Moscow, Leningrad, USSR Acad. of Sc. Press, 1963, pp. 121–126 (In Russ.).
- Solntseva N. V. *Sopostavitel'nyy analiz zoonimov russkogo, frantsuzskogo i nemetskogo yazykov v etnosemanticheskom aspekte. Dis. ... kand. fil. nauk.* [A comparative analysis of zoonyms in Russian, French and German: the ethno-semantic aspect. A Ph.D. thesis]. Omsk, 2004, 220 p. (In Russ.).
- 现代汉语大词典. 上册. 汉语大词典出版社. 2000年. 1700 页. [The great definition dictionary of modern Chinese]. Vol. 1, 2000, 1700 p. (In Chin.).

ЗООНИМЫ В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ КАЛМЫКОВ И КИТАЙЦЕВ

Алия Хамидуллаевна Корнеева ¹

¹аспирант кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Российская Федерация). E-mail: bekmuratova_ah@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному изучению зоонимов как одного из самых малоизученных разрядов ономастики на материале калмыцкого и китайского языков, который извлекался сплошной выборкой из различных словарей анализируемых языков. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в калмыцких антропонимах зоонимов, связанных с домашними животными, с их половозрастной и цветовой дифференциацией, больше, чем в китайских. Это объясняется тем, что традиционным способом хозяйствования калмыков до начала XX в. являлось кочевое скотоводство. В калмыцких зоонимах преобладают имена и фамилии, связанные с терминами, описывающими половозрастные особенности животных, или названия животных, не характерных для центральноазиатского региона, тогда как в китайском языке таких особенностей не наблюдается. Половозрастная система деления скота у калмыков, занимавшихся кочевым скотоводством, была более развита, чем у оседлых китайцев. Многие из калмыцких зооантропонимов являются прозвищами, которые родители давали своим детям в соответствии с традиционными религиозными представлениями. Тенденция давать имена с зоонимической составляющей у калмыков практически исчезла и сегодня сохраняется в основном в виде фамилий. В именах и фамилиях китайцев не так велико количество зооантропонимов, что объясняется оседлым бытом китайцев. В китайских антропонимах отсутствуют половозрастная дифференциация, названия хищных животных и животных, не характерных для географического положения Китая. Однако в китайских фамилиях имеются названия мифических существ. В составе разных китайских иероглифов из глубокой древности закрепились графические элементы зоонимического содержания.

Ключевые слова: зоонимы, зооантропонимы, имена собственные, названия животных, калмыцкий язык, китайский язык.